

Кайл Иторр

Лесное наследие

Книга Тьмы

Кайл Иторр

Лесное наследие

«Калико Яков Владимирович »

Иторр К.

Лесное наследие / К. Иторр — «Калико Яков Владимирович »,
— (Книга Тьмы)

Колдовской Лес похитил благородную девицу. Отец, мать и низкорожденный возлюбленный отправляются ее спасать. И спасают – потому что Лесу нужна не девица, а нечто совсем другое... Короткий семейно-рыцарский роман с толикой мистики.

© Иторр К.

© Калико Яков Владимирович

Кайл Иторр Лесное наследие

*Младые не страшатся бедствий,
Но им отказывать в наследстве
Несправедливо все равно.
Где тот король, тот князь и граф,
Который вник бы в наши просьбы,
И младшим детям не пришлось бы
Скитаться без наследных прав!*

Вольфрам фон Эшенбах «Парцифаль»

Звуки шагов терялись в шелесте листвы, в шепоте ветра, в шуршании зарослей, сквозь которые пробирались ежи, бурундуки, мыши и иная лесная мелочь. Узкая, утоптанная тропинка казалась тайным ходом в толще замковых стен. И стены эти возводили не человеческие руки.

Переплетение ветвей образовывало над тропинкой зыбкий свод. Беуна и Вагн проходили под ним вполне свободно, а вот великан Коннор сутулился и пригибался, избегая коснуться макушкой даже края зеленой листвы – слишком яркой и сочной для нынешних осенних дней. Вынуть топор и раздвинуть пределы дороги, однако, было никак невозможно.

Даже приди они сюда с иной целью, – своеволия в своих пределах Лес не терпел. За спиной Коннора, который шел последним, утоптанная и ухоженная тропинка тянулась лишь на несколько шагов назад, а потом пропадала, растворялась в буро-зеленой стене Леса.

Впереди стало светлее, за поворотом тропы открылась полянка.

Беуна сдавленно вскрикнула и ринулась вперед, отпихнув Вагна.

– Эсси!

Девушка в полосатом платье вскочила с замшелого валуна и бросилась навстречу матери. Они обнялись.

Мгновением позже присоединился Вагн, и Эсси, забыв о том, что приличествует молодой особе ее положения, да еще в присутствии родителей, открыто целовала его, а суровый Коннор и грозная Беуна слова поперек не сказали.

И все же праздновать победу было рано: вокруг высился Лес, и все четверо это знали, понимали, чувствовали, не могли не чувствовать.

Коннор обвел взором поляну, похожую на колодец с зелеными и бурыми стенами, наметил место, где стена не казалась такой непроницаемой, и решительно шагнул туда, ладонь на топоре. Лес мягко улыбнулся суровому великану и отступил, открывая тропу.

Коннор шагнул вперед и стена зелени сомкнулась за ним.

Беуна вскрикнула и подалась туда же, но стена стояла незыблемо, камень, и тот не был бы прочнее. Рука женщины скользнула к поясу, нашарила рукоять широкого ножа... и замерла. Язык силы Лес прекрасно понимал и умел ответить, потому что был сильнее.

Вагн, не выпуская Эсси из объятий, наметил в зеленой стене другое место. Лес приоткрыл проход и для него, но когда юноша и девушка подступили туда вместе, тропы не стало. Вагн упрямо наклонил голову и двинулся вперед.

Лес сопротивлялся лишь мгновение, потом пропустил его. Но – только его, разжавшая на мгновение руки Эсси так и осталась на поляне.

Женщины обменялись потерянными взглядами, потом Беуна вздохнула и легонько толкнула дочь к зеленой стене. Лес немедленно распахнул для девушки тропу и сомкнулся за ее спиной.

Сама Беуна на поляне тоже не задержалась.

Коннор, первый с дней Карла Мартелла владетель Кельмарки, шагал по тропинке. Сперва под ногами была сухая комковатая почва, потом комья сменились камешками. Издали доносившийся шум, голоса и крики сливались в единый неровный мотив, в который вливался знакомый всякому вояке лязг.

Шаг Коннора стал скользящим, «змеиным», почти беззвучным. Шорохи, тени, запахи, движения – все могло стать важным, рука готова была в нужный миг выхватить оружие. Здесь, впереди, кипела не его битва – но война не разбирает своих и чужих. Что Нуаду Среброрукий аргонских предков Коннора, что Тиу Победитель Волка, уже почти позабытый франками, – никому из них, воплощающим стихию сражений, нет дела до того, на чьей стороне бился отважный воин. Лишь бы он умер со славой.

И никому из них нет дела до того, стремился воин принять славную смерть – или, будь у него выбор, предпочел бы славную жизнь...

Лес как-то сам собой лишился листвы, стволы стояли серо-бурыми колоннами, а временами сменялись выростами серых гранитных менгиров, знакомыми всякому отпрыску гэльских родов. Скользя между ними, Коннор поднялся на бугорок и замер на краю котловины, припав к земле, чтобы остаться незамеченным.

На дне котловины металась полыхающая золотом фигура божества, прекрасная, исполненная высшей силы и желания разделить таковую со своими посвященными предстоятелями и верными последователями. Груда буро-рыжих листьев жалась к ногам божества и колыхалась, подобно тени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.